

Д.И. ЯВОРНИЦКИЙ

Как все основы нашей политической и религиозной жизни коренятся в колыбели рода человеческого Средней Азии, так и начало козачества надо искать не в Европе, а в Азии. К этому приводят нас как филологические соображения, так и исторические данные.

Слово "козак" или, правильнее, "казак" — несомненно восточное слово, подобно словам "аксак, арак, байрак, бузак, буртах, гайдамак, инак, кабак, кишлак, кулак, кунак, сугак, табак, чу(а)прак, чумак" и многие другие в этом роде слова, имеющие весьма распространенное во многих тюркских словах окончание "ак". У туземцев Средней Азии, сартов, в настоящее время в употреблении слово "казакы", что значит пороховница. Название это заимствовано сартами от киргизов, кочевого и воинственного народа Средней Азии, которые сами себя всегда называли и теперь называют не киргизами, а, казакими: "кыркыз" или "таргиз" есть только один из многочисленных родов, на которые делятся "казакы". Многие из называемых нами "киргизами" вовсе даже не знают этого названия и при вопросе, кто они, всегда отвечают, что они "казакы". "Казак" с гордостью отличает себя от сарта, таджика, таранчи, — от всех оседлых, невоинственных, обленившихся, обнежившихся людей.

Сами оседлые жители Средней Азии, произнося слово "казак", понимают под ним человека неоседлого, подвижного, всегда готового к войне, склонного к разбою, грабежам, захватам. Искони веков "казакы", обитавшие в Средней Азии, называли себя этим именем (казак, кайсак); с этим именем они известны туземным среднеазиатским историкам, каков, между прочим, коканский повествователь Ниаз-Мухаммад; с этим же именем они уже в первой половине XVI столетия делали приступы к большому и многолюдному городу Средней Азии, много раз побеждали правителей их и под конец уступили только силе могущественного бухарского эмира.

Ученые языковеды в слове "казак", или полнее "кай-сак", видят два слова: "кай" — легко и "сак" — выюк, т.е. легковьючный. Те же ученые слово "сак" видят в имени древнейших обитателей Турана (теперешнего Туркестана), савок, народа арийского происхождения; для туранских арийцев название "сак" было таким же нарицательным, как в наше время название "чернокожий", "желтокожий". Это же слово "сак" и с тем же значением "мешок" или "подходный выюк" сделалось достоянием большинства народов арийского происхождения, не исключая даже и славян, у которых бытало в употреблении слово "сак — ва" в значении вьючной сетки. У древнейших арийцев слово "сак" переняли тюрки и образовали из него сложное "кай-сак", т.е. легковьючный.

Таким образом и понятие, и название слова "казак" впервые встречается в Средней Азии, откуда оно, очевидно, перешло и в европейскую Россию. Перейти же в Россию оно могло только с приходом в нее тюрко-татар, на что указывает и то обстоятельство, что до появления тюрко-татар на юге Руси ни в одном списке русских летописей не встречается слово "казак".

Впервые слово "казак" делается известным у половцев, народов тюркского происхождения

с XI века по Р. X.; на языке половцев "казак" означало "стража, передового; ночного и дневного". В течение XII, XIII и XIV веков известны о козаках ни в каких источниках не имеется. Зато с конца XV века барону Герберштейну, приезжавшему на Русь от немецкого императора Максимилиана к великому князю Василию III, известна была уже целая орда кайсацкая. С этого же времени идут последовательные указания о существовании козаков в разных местах южной России.

В 1469 году многочисленное татарское войско, составившееся за Волгой из беглецов, разбойников и изгнанников и назвавшееся козаками, по словам польского историка Длугоша, прошло от Волги за Днепр и опустошило Подолию. В 1492 году, при том же князе Иване III и крымском хане Менгли-Герее, стали известны орднские козаки. В 1501 году Иван III жало-

вал о южнорусских. По мнению Максимилиана, исторически известными становятся на Украине козаки уже с 1471 года, когда киевское княжество обращено было в воеводство. По известию летописца XVI века Мартина Бельского в 1489 году, во время преследования татар, ворвавшихся в Подолию, сыном короля Казимира IV, Яном Альбрехтом, впереди литовского войска шли до притока Буга, Саврана, козаки, хорошо знавшие местность Побужья. По указанию Антоновича, именем козаков в 1491 году назвались крестьяне в Червонной Руси, восставшие на защиту своих прав. Но документальное свидетельство о существовании украинцев козаков в первый раз встречается в 1499 году в уставной грамоте великого князя литовского Александра, данной киевскому войту и мещанам о воеводстве доходов: "Который козаки зверху Днепра и сь инших сторонь

ства. Начальниками над козаками и поляками были князь Константин Иванович Острожский и каменецкий староста Предслав Ляндскоронский.

Последний известен был как лучший полководец своего времени, много путешествовавший по разным странам Европы и Азии, изучивший все боевые приемы лучших европейских и азиатских полководцев. Во время столкновения козаков с татарами первыми ударили на врагов козаки: сами поляки уступили козакам право первого нападения на татар только после настоятельных убеждений со стороны Острожского, находившего козаков хотя и мало "збройными", но зато считавшего их в военном деле с мусульманами более, нежели поляки, опытными. В 1516 году козаки под началом Ляндскоронского ходили походом под турецкий город Белгород, зах-

ватили там множество лошадей, рогатого скота и овец, но на обратном пути были настигнуты татарами и турками у озера Овидова под Очаковом, разбили на голову неприятелей и возвратились домой с большой татарской и турецкой добычей. Этот год считается у польских летописцев уже годом значительного развития южнорусского козачества. В 1527 году на Козаков черкасских и каневских жаловался крымский хан Саип-Герей королю Сигизмунду I за то, что они, становясь под татарскими улусами, делали нападения на татар: "Приходят к ним черкасские и каневские козаки, становятся над улусами нашими на Днепре и вред наносят нашим людям; я много раз посылал к вашей милости, чтоб вы остановили их, но вы их остановить не хотели; я шел на московского князя, 30 человек за болезнью вернулись от моего войска: козаки поранили их и коней побрали. Хорошо ли это? Черкасские и каневские власти пускают козаков вместе с козаками неприятеля в мое и моего (т.е. московского князя) козаками путивльскими по Днепру под наши улусы, и что только в нашем панстве узнают, дают весть в Москву". В 1528 году те же козаки под начальством Хмельницкого старосты Предслава Ляндскоронского, черкасского Евстафия Дашковича, а также старост винницкого и брацлавского, принимали участие в походе под турецкий город Очаков; в этом походе козаки три раза разбили татар и взяли в добычу 500 коней и 30000 голов скота.

С этого времени козаки стали приобретать особенную известность, и этому способствовал немало "знаменитый козак" Евстафий или Остап Дашкович, сперва литовский воевода, потом черкасско-каневский староста, уроженец города Овруча, человек православной веры. Евстафий Дашкович воевал сперва против турок и побывал в плену у татар (в 1523 году), служил несколько лет великим русским князьям Ивану и Василию, помогал им в войне против поля-

ков, затем снова возвратился в Литву к Сигизмунду и получил в управление города Черкассы и Канев на правом берегу Днепра ниже Киева. Управляя этими городами, он привлек к себе такое множество козаков, что сделал оба города надлою ядром всего южнорусского козачества. В 1531 году на город Черкассы сделал нападение крымский хан Саадат-Герей; Дашкович мужественно оборонял черкасский замок от татар, а потом через два года после этого представил особый проект на сейме в Питерке защиты границ Литовского княжества против татарских вторжений. В этом проекте Дашкович высказал необходимость построения поблизости к татарам, на одном из малодоступных островов Днепра, замка и содержания в нем постоянной стражи из козаков в 2000 человек, которая, плавая по реке на чайках, препятствовала бы татарам переправляться через

нее у них взяли, а гонца, который к нам послан был, того на Днѣпръ погромили и имущества его себѣ побрали; кромѣ того, тѣхъ людей царя перекопскихъ, которые в польѣ кочуютъ, тѣхъ козаки ваши часто бьютъ и имущества ихъ себѣ забираютъ, а котораго гонца своего брать перекопскаго царя царь казанскій, къ намъ посылать, и того гонца на Днѣпръ погромили и статки его себѣ побрали". Для того чтобы козаки на будущее время, уходя из Киева на низовье Днепра за рыбой и бобрами, не позволяли себе никакого своеволюта и не чинили никакихъ шкодъ подданнымъ царя перекопскаго, король отправил в Киев своего дворянина Огрета Солтовича и приказалъ ему всехъ киевскихъ козаковъ списать в реестр и реестр доставить себѣ. Воеводы должны знать, что из козаковъ и сколько ихъ отправляется на низовье Днепра, чтобы после возвращенія ихъ назад, можно было с кого спрашивать в случае ослушанія и неповиновенія королевской воле и приказанію. Такого же содержанія посланы были грамоты старостамъ, киевскому Бобоедову и черкасскому князю Пронскому.

В 1545 году козаки спустились к турецкому городу Очакову, напали там на турецкихъ пословъ и пограбили ихъ: турецкое правительство заявило об этомъ жалобу Сигизмунду-Августу, и король долженъ былъ возмездіе убытки потерпевшихъ из королевскаго "скарбу". К этому же году относятся первые указанія на существованіе козаковъ какъ отдѣльнаго сословія отъ другихъ литовскопольскихъ и русскихъ сословія — шляхетскаго, мещанскаго и хлопскаго; они живут и по городамъ, и по селамъ, занимаются разными промыслами и составляютъ особыя общины для постоянной обороны противъ мусульманъ; такъ это было в воеводствахъ Каневскомъ, Брацлавскомъ, Черкасскомъ, Могилевскомъ и др.

В 1546 году путивльскій воевода писалъ в Москву великому князю Василию III: "Ныне, государь, козаковъ в поле много, и черкасцевъ, и киян, и твоихъ государевыхъ, — вышли государь, на помощь всехъ украинъ".

В 1547 году козаки под начальствомъ Берната Претвица, старосты барскаго, преследовали до Очакова татаръ, наскочившихъ на польские владенія около Винницы и захватившихъ несколько человекъ русскихъ в плен. Такъ какъ татары успели уже отправить христианъ в окопахъ в городъ Кафу, то козаки со своимъ предводителемъ "знаменито" отметили татарамъ, захватили полон и благополучно вернулись домой, повторивъ свой походъ противъ татар и на слѣдующій 1548 годъ.

В 1542 году при описаніи черкаскаго и каневскаго замковъ между оседлыми сословіями упоминаются и козаки в смыслѣ временныхъ посетителей замковъ: "Кромѣ осилыхъ бояръ и мѣщанъ бывають у нихъ (черкасцевъ) ихозіе козаки; сей зима было ихъ разомъ о поль-третяхъ часовъ". В техъ же описаніяхъ замковъ имеются указанія и на самыя занятія черкасскихъ и каневскихъ козаковъ: одни изъ нихъ добываютъ в неприятельской землѣ "бутынки" (добычу) и лучшее изъ своей добычи, пленниковъ, коней и другое даютъ старостамъ по ихъ выбору; другіе пребываютъ по левому берегу Днепра (теперешней Полтавской губерніи) и "живуть тамъ на мясь, на рыбѣ, на меду, с пасѣкъ, с свепетовъ и сытятъ тамъ себѣ медъ яко дома"; третьи, оставаясь в замкѣ, "ходятъ съ Черкасью озеръ тыхъ (принудляющихъ Черкасскому замку) волочити, а которіе домовъ въ Черкасахъ не мають, тые даютъ старостѣ колядки (передерживаютъ колядки) по 6 грошей и сѣна косятъ ему по два дня толоками за его стравой (пропитаніемъ) и за медомъ; а которіе козаки, не уходячи въ козацтво на поле, а ни рѣкою на низъ, служатъ въ мѣстахъ (замкахъ) боярѣмъ, або мѣщанамъ, тыи колядки давати, або сѣна косити не повинни". О каневскихъ козакахъ, кроме того, говорилось, что, отправляясь на городские уходы, добывая тамъ рыбу, бобровъ и медъ и возвращаясь назад, они половину обязаны были давать своему старостѣ.

В 1541 году король Сигизмунд-Август писалъ князю Коширскому, справце Киевскаго воеводства, что онъ уже много разъ приказывалъ ему и с лаской, и с угрозою, удерживать "тамошнихъ" козаковъ отъ того, чтобы они не ходили на татарские улусы и не чинили тамъ никакаго "шкоды", но князь никогда не действовалъ сообразно королевскому приказанію, козаковъ отъ "шкоды" не удерживалъ и даже самъ позволялъ имъ чинить то: "И теперь черезъ нашего посла, пана Горноста, перекопскій царь пишетъ намъ, что наши козаки прошлыми разами, неизвѣстно откуда пришедши, на людей его, которіе шли воевать Москву, ударили на Каиры, 20 человекъ до смерти убили и 250 ко-

ИСТОРИЯ ЗАПОРОЖСКИХ КАЗАКОВ

Репин И. Е. «Запорожцы пишут письмо турецкому султану»

валя турецкому султану на азовских козаков, от которых сильно страдали наши послы и купцы. Несколько позже этого сын Ивана III, Василий Иванович, требовал от султана, чтобы он запретил азовским и белгородским козакам подавать помощь Литве, воевавшей с Москвою; в то же время, когда русский посол Коровоб, бывший в Азове, потребовал себе провоза для проезда через степи, то ему отвечали, что в провозатые за отсутствием азовских козаков, ему некого дать. В 1510 году известны были козаки в Белгороде или Аккермане, Перекопе и Крыму. В Крыму все татары этого времени разделялись на три сословия: углан или уланы, князей и козаков; уланы принадлежали к верхнему сословию; князья — к среднему, владевшему поземельной собственностью, но зато постоянно воевавшие и от этого получавшие добычу; козаки — к низшему сословию. Крымский хан Менгли-Герей, заключая договор с русским царем Иваном Васильевичем Грозным, обещал не допускать "воевать ни уланам, ни князьям, ни козакам". В этом же 1510 году великий князь литовский Сигизмунд I жаловался крымскому хану на перекопских козаков, нападавших на литовские области. В 1516 году крымский хан Мухаммад-Герей писал Сигизмунду I, что происшедшее нападение татар на Украину сделано было белгородскими козаками. В 1550 году литовский писатель Михалон Литвин между разными татарскими ордами упоминает и о козацкой орде. В 1561 году перекопский царь писал польскому королю Сигизмунду-Августу о желаниии 24-х белгородских татарских козаков "оказать службу литовскому государю идти на землю московскую"; приложенные при письме перекопского царя имена белгородских козаков все восточного происхождения, каковы: Аглаберды, Али-чембей, Акмалла-ага, Бакай-ага, Бассан-али, Джарлы-ага, Чабан-ага и другие.

Вслед за известием о татарских козаках находим известие

ходять водою на низъ до Черкась и дальѣ, а што тамъ здобудуть, съ того со всего воеводѣ десятое (десятыя долю) мають давати; а коли рыбу привозятъ зъверху, або зъ низу, просолными (ой) и вялынь(ой) до мѣста юевскаго, тоди маеть осичникъ воеводинь то осмотрѣти и обмитигити (помѣтити) и маеть на городѣ взяти отъ бочки рыбѣ по шести грошей, а отъ вялыхъ рыбѣ и свѣжихъ десятое (десятыю штуку). А коли привезуть до мѣста кѣвскаго рыбу свѣжую, осетры, тогды не мають ихъ цѣлкою продавати, оли-жъ (но) муситъ осичникъ отъ каждого осетра по хребтинѣ взяти, а любо (либо) отъ десяти осетровъ десятаго осетра".

В 1503 году становятся известными черкасские козаки и козаки князь-Димитрия. Те и другие составляли уже иррегулярное войско в Литве; они организованы были по мысли правительства для защиты границ Литвы от набегов татар и состояли в ведении так называемых крымскому хану на перекопских козаков, нападавших на литовские области. В 1516 году крымский хан Мухаммад-Герей писал Сигизмунду I, что происшедшее нападение татар на Украину сделано было белгородскими козаками. В 1550 году литовский писатель Михалон Литвин между разными татарскими ордами упоминает и о козацкой орде. В 1561 году перекопский царь писал польскому королю Сигизмунду-Августу о желаниии 24-х белгородских татарских козаков "оказать службу литовскому государю идти на землю московскую"; приложенные при письме перекопского царя имена белгородских козаков все восточного происхождения, каковы: Аглаберды, Али-чембей, Акмалла-ага, Бакай-ага, Бассан-али, Джарлы-ага, Чабан-ага и другие.

В 1508 году одна часть козаков под начальством брацлавского и виленского старосты князя Константина Ивановича Острожского разгромила на голову загон татар, грабивших пограничные области Литовской Руси; другая часть козаков под начальством "славного козака Полюса-руска" разбила другой загон татар. В 1512 году козаки, вместе с поляками и украинскими насельниками, участвовали в погоне за татарской ордой, ворвавшейся в южные пределы Литовского великого княже-

ства. Начальниками над козаками и поляками были князь Константин Иванович Острожский и каменецкий староста Предслав Ляндскоронский.

Последний известен был как лучший полководец своего времени, много путешествовавший по разным странам Европы и Азии, изучивший все боевые приемы лучших европейских и азиатских полководцев. Во время столкновения козаков с татарами первыми ударили на врагов козаки: сами поляки уступили козакам право первого нападения на татар только после настоятельных убеждений со стороны Острожского, находившего козаков хотя и мало "збройными", но зато считавшего их в военном деле с мусульманами более, нежели поляки, опытными. В 1516 году козаки под началом Ляндскоронского ходили походом под турецкий город Белгород, зах-